

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1920 гг.)

(НА МАТЕРИАЛАХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

К. И. Бобков

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции была создана советская государственная система управления, потребовавшая формирования совершенно новых экономических органов по руководству народным хозяйством страны, соответствующих подлинно демократическим основам социалистического государства. В создании этих органов главная и решающая роль принадлежала рабочему классу, руководимому Коммунистической партией. Только промышленный пролетариат, выросший в условиях крупного капиталистического производства, а не «производители» и «трудящиеся» вообще мог возложить дело строительства социализма.

В. И. Ленин отмечал: «Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарковского, социалиста»¹. Это ленинское положение подтверждено успешным сорокалетним опытом строительства социализма в нашей стране. Этот опыт полностью разоблачает утверждения современных ревизионистов, пытающихся свести на нет руководящую роль пролетариата и его марксистской партии в борьбе за построение социалистического общества, отрицающих значение руководства со стороны государства пролетарской диктатуры социалистической экономикой.

В своей работе пролетариат Советской республики не мог использовать опыт строительства социализма в какой-либо другой стране, так как социалистическое общество создавалось впервые в истории. Коммунистическая партия, взяв власть, приступила к социалистическим преобразованиям в молодой Советской республике, опираясь на теорию марксизма-ленинизма, на коллективный опыт масс, на всемерное привлечение трудящихся к творческой работе по созданию нового общества. «Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания»², — писал В. И. Ленин.

При этом неизбежны были и ошибки, но они исправлялись в практике строительства социализма и предостерегали трудящихся других стран от их повторения при построении социалистического общества в специфических условиях своих стран. При всем разнообразии путей и методов строительства социализма в отдельных странах в основном и главным эти пути и методы едины. Они вытекают из марксистско-ленинской теории, из практики социалистического строительства Советского государства.

Опыт Советского Союза дает богатейший материал для творческого применения форм и способов построения социалистического общества во всех странах. Частицей такого опыта является создание органов управления промышленностью в первые годы Советской власти, когда еще только намечались пути развития социалистической экономики, определялись формы управления ею, продиктованные сложившейся тогда конкретной исторической обстановкой.

Процесс формирования органов управления промышленностью в нашей стране в этот период можно проследить на примере текстильной промышленности, которая занимала одно из главных мест в общем объеме промышленной продукции дореволюционной России. В 1913 г. в этой отрасли работало 690 124 рабочих на 1 449 предприятиях. Годовая стоимость продукции текстильной промышленности выражалась в сумме 1 435 915,5 тысячи рублей³ и составляла 21,4% всей валовой продукции страны. В этой промышленности было занято 28% всех рабочих России. Созданные в годы Советской власти экономические органы по руководству текстильной промышленностью являлись типичными для большинства отраслей промышленности Советского государства.

После того как в России была установлена диктатура пролетариата и по мере эконо-

³ «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», М. 1926, стр. 76—77.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 388.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 374.

номического подавления эксплуататорских классов, на первый план стала выдвигаться задача вовлечения рабочего класса в управление хозяйством страны.

Разработанный Коммунистической партией план социалистического строительства предусматривал осуществление ряда последовательных мероприятий. Важнейшим из них, вслед за рабочим контролем, являлась национализация фабрик и заводов, начавшаяся уже в первые месяцы после установления Советской власти. Национализация промышленности предусматривала первоочередное изъятие из рук буржуазии тяжелой промышленности, являвшейся основой экономики страны. Так, к июню 1918 г. из 512 национализированных и секвестрированных предприятий 218 составляли горнометаллургические и металлообрабатывающие заводы, а 26 — текстильные предприятия⁴.

Национализация промышленности требовала подготовки рабочих к управлению предприятиями. Опыт такого управления приобретался в процессе осуществления рабочего контроля. Для немедленной социалистической национализации и организации рабочего управления на фабриках текстильной промышленности в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. рабочие не были еще подготовлены.

Для осуществления всеобщей национализации текстильной промышленности требовался определенный подготовительный этап, в течение которого рабочие смогли бы научиться управлять предприятиями и всей этой отраслью промышленности.

Большое значение в этот период имело привлечение буржуазных специалистов в органы управления текстильной промышленностью. Это позволило использовать их административный, технический и коммерческий опыт и знания не только для управления, но и для обучения рабочих сложному делу руководства экономикой. Говоря о рабочих текстильной промышленности, В. И. Ленин подчеркивал, что они «не боятся «учиться у организаторов трестов»... сидят рядом с капиталистами, учатся у них, налаживают тресты, налаживают «государственный капитализм»»⁵.

Национализация текстильной промышленности проходила особенно быстро после принятия Советом Народных Комиссаров 28 июня 1918 г. декрета о всеобщей на-

ционализации крупной промышленности. К этому времени рабочие уже приобрели определенные навыки управления предприятиями. По данным Главного правления текстильных предприятий, к концу 1918 г. была национализирована 71 текстильная фабрика⁶.

К октябрю 1919 г. в стране было национализировано 468 текстильных фабрик, а к ноябрю 1920 г. их число увеличилось до 629 из общего числа учтенных к этому периоду 847 текстильных фабрик⁷.

Национализация предприятий означала, что они превращались в общенародную государственную собственность, а не становились собственностью отдельных «коллективов рабочих». Рабочее управление на этих предприятиях создавалось как орган государственного руководства их деятельностью. Именно так подходили к управлению рабочие текстильной промышленности еще до осуществления всеобщей национализации предприятий. Когда, например, совместными усилиями Московского профессионального союза текстильщиков и фабричного комитета в ноябре 1917 г. была пущена в ход фабрика «Ферман» в с. Ростокине и старое правление было удалено с предприятия, то профсоюз текстильщиков немедленно обратился в Московский Совет с просьбой конфисковать фабрику, так как, говорилось в обращении, профсоюз не может стать владельцем фабрики. Рабочие просили назначить правительственного контролера, которому профсоюз должен был сдать фабрику. Здесь как нельзя лучше виден государственный, а не анархосиндикалистский подход к решению производственных вопросов. Позднее (4 января 1918 г.) фабрика была национализирована декретом Совета Народных Комиссаров. В телеграмме, направленной в Совнарком по случаю национализации предприятия, фабричный комитет от имени общего собрания рабочих и служащих сообщал, что весь персонал предприятия «обещает поддерживать деятельность Народных Комиссаров и приложит все силы, чтобы фабрику, ставшую ныне собственностью Российской республики, как народное достояние расширить для пользы России и ее народа»⁸.

⁶ «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. М. 1954, стр. 472.

⁷ Там же, стр. 495—496.

⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 130, оп. 2, д. 446, л. 32.

⁴ «Народное хозяйство» (орган ВСНХ), 1918, № 4, стр. 45.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 317.

Требование рабочих текстильных фабрик о передаче предприятий в руки государства было закреплено решением Всероссийского совета текстильщиков (в то время высший орган профсоюза текстильщиков между его съездами). 13 апреля 1918 г. Всероссийский совет текстильщиков принял особое решение по вопросу о национализированных фабриках. В нем говорилось: «Решено, что управление всеми национализированными предприятиями всецело подлежит Центротекстилю, и ни один из профессиональных союзов не имеет права назначать отдельное правление»⁹.

Рабочие-текстильщики не поддались на агитацию анархистов, которые призывали фабричные комитеты захватывать фабрики, создавать на предприятиях производственные коммуны и объединяться в «индустриальную федерацию», независимую от государства и профессиональных союзов. Анархисты вообще не признавали государственной власти и пытались вынудить рабочих, что даже социалистическое государство является эксплуататорским и рабочие не должны его поддерживать. Анархист А. Карелин в своей книжонке «Фабрики — народу» призывал рабочих захватывать здания, машины, инструменты, материалы и передавать их во владение работников каждого данного предприятия. В ноябре 1917 г. орган союза анархо-синдикалистской пропаганды, газета «Голос труда», клеветая на диктатуру пролетариата, писала: «Ныне мы имеем отдельных, самостоятельных рабовладельцев; тогда же мы будем иметь одного могучего и сильного рабовладельца — Государство»¹⁰. Как напоминают эти утверждения высказывания современных ревизионистов — противников укрепления диктатуры пролетариата и государственной власти, с их нападками на «бюрократический» централизм в социалистических государствах и проповедью сугубой децентрализации в экономической жизни!

Передовые рабочие Советского государства уже в первые годы его существования систематически давали отпор анархо-синдикалистам.

На VI конференции фабрично-заводских комитетов в Петрограде в январе 1918 г. анархо-синдикалисты выступили с нападками на первые декреты Советской власти

о национализации предприятий, в которых особо подчеркивалось, что национализированные фабрики и заводы передаются в собственность Российской республики.

Но ни одно предложение анархо-синдикалистов на этой конференции, на которой присутствовали представители большинства заводов и фабрик Петрограда, не прошло. Особенно резко против анархо-синдикалистов выступали рабочие-металлисты. Так, один из рабочих, разоблачая анархо-синдикалистские бредни, подчеркивал: «Было бы преступлением думать, что отдельные рабочие заводские комитеты могли бы творить жизнь... Это было бы похоже на то, что мы должны разбить паровоз на мелкие куски, один берет поршень, другой трубу и таким образом пойдем к социализму. Но на одной трубе, на одном поршне не уедет ни один рабочий»¹¹. Конференция приняла резолюцию о планомерной подготовке национализации промышленности, против чего так рьяно выступали анархо-синдикалисты.

С анархистами перекликались и эсеры-максималисты, с их идеей «социализации» фабрик и заводов. Они также призывали рабочих к немедленному захвату предприятий и обращению их в собственность отдельных коллективов рабочих.

Следует отметить, что проявления анархо-синдикалистских тенденций были и среди отдельных рабочих-текстильщиков. Особенно они проявлялись на тех фабриках, где большая часть рабочих была тесно связана с деревней и в силу своей мелкобуржуазной природы более подвержена влиянию анархо-синдикалистской демагогии. Так, на фабрике товарищества Барановых в с. Карабанове, находившейся в ведении Александровского отделения союза текстильщиков, при обследовании фабрики инструктором союза в 1918 г. было установлено, что председатель фабричного комитета сочувствует анархистам, а беспартийные члены фабкома считают комитет хозяином предприятия. На этой фабрике работало около 5 тыс. рабочих, из них половина — крестьяне соседних деревень. В конце июля 1918 г. состоялось общее собрание рабочих, на котором деятельность старого фабричного комитета была подвергнута резкой критике и был избран новый фабричный комитет, в состав которого вошло шесть коммунистов.

На некоторых текстильных предприятиях

⁹ Журнал «Текстильщик», 1918, № 3—4, стр. 26.

¹⁰ «Голос труда», № 13, 3 (16) ноября 1917 года.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 472, оп. 1, д. 8, лл. 49, 139.

фабричные комитеты отождествляли себя с местными органами Советской власти, не видели разницы между фабричными комитетами и местными Советами рабочих и крестьянских депутатов. Так было, в частности, на фабрике Асафа Баранова в Струнине, на Богородско-Глуховской мануфактуре и других.

Анархо-синдикалистские тенденции распространились и на текстильные фабрики Тамбовской губернии, рабочие которых были тесно связаны с деревней. В селах Расказово и Бондари, этой же губернии, находились четыре текстильные фабрики, и летом 1918 г. фабричные комитеты устанавливали расценки «не на основе постановлений центральных союзов и комиссариатов, а «нажимом» на администрацию». В селе Сасове, где имелось 4 средних и до 30 кустарных текстильных предприятий, рабочие произвели «социализацию» фабрик, «но все социализированные фабрики немедленно останавливались»¹³. На этих фабриках до 50% рабочих состояло из крестьян, а на кустарных предприятиях работали только крестьяне.

Анархо-синдикалистские тенденции не были изжиты полностью на некоторых текстильных фабриках и после их национализации. На это указывали в своих выступлениях делегаты II Всероссийского съезда профессионального союза текстильщиков в январе 1919 года. Так, один из делегатов отмечал, что рабочие некоторых «национализированных предприятий часто смотрели на себя как фабриканты. Правление считало себя новым хозяином»¹⁴. Второй Всероссийский съезд профсоюза текстильщиков отметил, что «подобные представления некоторой части рабочих о роли и месте рабочего управления совершенно неправильны».

Отдельные прослойки рабочих-текстильщиков, частично зараженные анархо-синдикалистскими тенденциями, вскоре, однако, избавились от них, изжили мелкобуржуазные заблуждения и стали на путь организации социалистического управления промышленностью.

В связи с национализацией предприятий перед рабочим классом встала задача научиться управлять фабриками и заводами. При национализации Ликинской мануфактуры (первое национализированное Советским правительством предприятие) рабо-

чие отстранили от управления предприятием старое правление и впервые организовали рабочее управление в текстильной промышленности. Деятельное участие в его организации приняли фабричный комитет и Московский профессиональный союз текстильщиков. В состав нового правления вошли три представителя фабричного комитета, один инженер, два представителя от Московского профсоюза текстильщиков и представитель от Народного комиссариата труда. 24 ноября 1917 г. новое правление было утверждено комиссаром труда по Московскому промышленному району.

После национализации фабрики и организации на ней нового управления рабочие дали письменное обязательство Народному комиссариату труда в том, что они примут все меры к поднятию производительности труда, возьмут на себя охрану имущества предприятия, обязуются сдавать всю вырабатываемую фабрикой продукцию только государственным органам распределения, что заработная плата будет выплачиваться в соответствии с общими нормами по установленному тарифу. В этом обязательстве обращает на себя внимание пункт о сдаче готовой продукции государственным органам, показывающий, что рабочие не считали для себя возможным заниматься самостоятельным сбытом продукции, которая являлась государственной собственностью. Такие же обязательства принимались рабочими и других национализированных фабрик. Это устраняло анархию в распределении продукции, предотвращало возникновение конкуренции между социалистическими предприятиями и позволяло сосредоточить основное внимание рабочих на организации производства, а не на обмене и сбыте продукции. Тем самым рабочие отвергали положения анархистов, предлагавших, чтобы «сходы рабочих вольных мастерских и рабочие союзы» самостоятельно вели производство и передавали, «кому надо, приготовленные изделия»¹⁵. Практика подтвердила, что если частнокапиталистическим предприятиям свойственна самостоятельная коммерческая деятельность на рынке и ожесточенная конкуренция между собой в этой области, то предприятиям социалистическим, всенародным присуще планомерное распределение продукции через государственные органы, что исключает конкуренцию и анархию.

¹³ «Текстильщик», 1919, № 1—2, стр. 28.

¹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 3, д. 1, л. 37.

¹⁵ А. Карелин. Фабрики — народу. М. 1919, стр. 16.

Создание рабочего управления на национализированной Ликинской фабрике происходило в обстановке отчаянного сопротивления капиталистов всего Орехово-Зуевского района, ибо они понимали, что удачный опыт одной фабрики может быть вскоре распространен и на другие предприятия. В буржуазной прессе стали распространяться сообщения, искажающие смысл происходивших на Ликинской мануфактуре событий. Закрытие фабрики ее бывшим владельцем, его злостный саботаж и нежелание идти ни на какие уступки рабочим были объявлены выдумкой рабочих, а остановка фабрики объяснялась только отсутствием топлива. Капиталисты решили обратиться с заявлением «об учиненном Советом Народных Комиссаров насилии» в Учредительное собрание, когда последнее будет создано. В буржуазной газете «Коммерческий телеграф» появилась клеветническая статья, характеризующая рабочих Ликинской мануфактуры как захватчиков и погромщиков.

Несмотря на противодействие бывшей фабричной администрации и фабрикантов Орехово-Зуевского района, в результате энергичных действий нового правления на фабрику были доставлены большая партия хлопка и необходимая предприятию нефть, создан 4-месячный запас сырья, топлива и различных материалов. Фабрика была полностью обеспечена рабочей силой. Рабочие проявили поистине революционный энтузиазм при подготовке предприятия к пуску: ремонтировали машины и станки, убрали территорию. Фабричный комитет провел общее собрание рабочих, посвященное укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда и борьбе с браком. До каждого рабочего были доведены специально разработанные фабричным комитетом правила по борьбе с браком.

В течение первых семи месяцев работы после национализации предприятие полностью рассчиталось со своим крупным долгом и дало более 10,5 млн. руб. прибыли.

Величайшие трудности при создании рабочего управления пришлось преодолеть рабочим и другим национализированным текстильным предприятиям. Так, администрация фабрики «Коновалов» в Костромской губернии после Октябрьской революции объявила о закрытии предприятия. Но рабочие не подчинились этому распоряжению и потребовали отстранения старой администрации от управления предприятием.

В январе 1918 г., еще до национализации фабрики (она была национализирована декретом СНК от 27 января 1918 г.), общим собранием уполномоченных фабричного комитета, контрольной комиссии и других рабочих организаций была образована коллегия для управления предприятием. В ее состав вошло 7 человек, преимущественно рабочих, избранных тайным голосованием. После национализации предприятия состав коллегии был расширен, и на ее основе образован Совет правления. Правление прежде всего высказалось за перенесение административных функций по руководству предприятием из Москвы, где находилось прежнее правление, непосредственно на фабрику.

18 февраля 1918 г. на совместном заседании уполномоченных фабричного комитета с представителями Вичугского Совета рабочих и солдатских депутатов было принято решение, что «аппарат правления в Москве, как громоздкий и дорого стоящий, можно заменить складочным помещением товара и ограничить представительством или конторой»¹⁶. Опыт подсказывал, что с национализацией предприятий, когда продукция последних превращалась в собственность государства, потребность в каких-либо особых московских правлениях отпадала, и при осуществлении всеобщей национализации текстильной промышленности они были ликвидированы.

Интересно отметить, что первоначально при создании рабочих правлений преобладала коллегиальная форма управления, хотя на отдельные предприятия центральными и местными органами Советской власти назначались рабочие комиссары. На некоторые текстильные предприятия комиссары назначались по просьбе самих рабочих. Весной 1918 г. владельцы Верейской фабрики в Спас-Клепиковском районе, Рязанской губернии, братья Сомовы уволили всех рабочих, остановив производство, хотя на фабрике имелось хорошее оборудование и было достаточно сырья и топлива. Когда рабочие потребовали от владельцев фабрики назвать причину прекращения работ, те грубо ответили, что это — дело хозяйское, а не рабочих: «Хотим работаем, хотим нет и отдавать отчета никому не желаем». Наглый ответ капиталистов вызвал справедливое возмущение рабочих. Они поняли, что

¹⁶ «Материалы по истории СССР. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии». Т. III. М. 1956, стр. 121.

«братья Сомовы просто-напросто саботируют», выжидая, «завось де мол этих большевиков разгонят, и тогда снова пустят фабрику»¹⁷. Рабочие избрали специальную делегацию, которой поручили добиться в районном Совете Заскского края немедленного ареста Сомовых и назначения на фабрику комиссара, что и было осуществлено.

Назначение на фабрики большевиком-комиссаров усиливало роль Коммунистической партии непосредственно на предприятиях. С национализацией фабрик комиссары, как правило, превращались в директоров предприятий.

Первоначально при образовании рабочих правлений на фабриках их функции еще не были четко разграничены с функциями фабричных комитетов, что вызывало дублирование и параллелизм в работе. Об этом свидетельствует, в частности, структура фабричного комитета фабрики «Компания». Так, в его состав входили: организационно-техническая комиссия по топливу, комиссия по хлопку, пряже и суровью, секция по демобилизации и переводу станков на мирные условия и т. д. Представители этих комиссий занимались наряду с членами правлений производственными вопросами. Когда же был накоплен известный опыт по управлению предприятиями, в связи с осуществлением всеобщей национализации текстильной промышленности, Всероссийский союз текстильщиков в декабре 1918 г. принял решение о разделении обязанностей рабочих правлений и фабричных комитетов. Правления должны были решать все вопросы, относящиеся непосредственно к производству. В обязанности фабричных комитетов входили надзор за выполнением правил внутреннего распорядка и норм оплаты труда, проведение мероприятий по укреплению трудовой дисциплины, культурно-просветительная работа и все остальные функции как первичной организации профессионального союза текстильщиков. Такое разделение обязанностей способствовало укреплению ответственности членов правлений, конкретизации управления разносторонним процессом производства.

Но это не исключало, а, наоборот, предполагало творческую инициативу рабочих, организованных профессиональным союзом текстильщиков, в совершенствовании производства и форм управления. Примером

может служить деятельность так называемой «девятки» на Большой Костромской льняной мануфактуре. «Девяткой» называлось первое рабочее правление, организованное в августе 1918 г. в Костромской губернии. В отчете текстильного отдела Костромского губсовнархоза за август 1918 г. по поводу деятельности «девятки», в частности, отмечалось: «Удачный подбор энергичных лиц, дружное содействие новому виду правления со стороны рабочих, деятельная работа самой «девятки» во время остановки фабрики создали «девятке» значительную популярность»¹⁸. В течение августа новое правление, работая в тесном контакте с контрольной комиссией и фабричным комитетом, подготовило фабрику к пуску. Правление осуществило доставку топлива (дров и нефти) из Ярославской губернии и города Кинешмы, выделило особых лиц для закупки льна-сырца. Фабричный комитет командировал своих представителей в Нерехтский уезд для закупки жидкого мыла и муравьиной кислоты, необходимых для производства. Контрольная комиссия, заботясь о сохранении денежных средств предприятия, отказала одному из бывших владельцев, К. Суздальцеву, в выдаче 40 тыс. руб., находившихся в кассе предприятия. Рабочее правление на Большой Костромской льняной мануфактуре много внимания уделяло и бытовым вопросам. Были организованы ясли, налажена раздача молока детям рабочих, изготовлены оборудование и учебные пособия для фабричного училища и т. д. К концу августа 1918 г. фабрика была пущена в ход.

На этом примере видно, что рабочие-текстильщики не только не отстранялись от управления предприятиями при усилении роли фабричных правлений, а, наоборот, еще шире вовлекались в него через фабричные комитеты и профессиональные союзы. Уже I Всероссийский съезд профессиональных союзов в январе 1918 г. указывал, что с победой Советской власти центр тяжести в деятельности профессиональных союзов должен быть перенесен в область организационно-хозяйственной работы. Профессиональные союзы как классовые организации пролетариата, построенные по производственному признаку, взяли на себя главную работу по формированию новых органов управления промышленностью, по организации производства на социалисти-

¹⁷ ЦГАОР и СС. ф. 5457, оп. 2, д. 75, л. 129.

¹⁸ Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 1, оп. 1, д. 139, л. 2.

ческих началах. Коммунистическая партия в своих решениях неоднократно подчеркивала, что без привлечения широкой массы рабочих к управлению производством через профессиональные союзы социализм построить невозможно. Так, в программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), подчеркивалось: «Организационный аппарат обобщественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы»¹⁹.

Но это не означало, что профессиональные союзы подменяли государственные органы управления. Выполнение профессиональными союзами организационно-хозяйственных и воспитательных функций происходило на основе превращения их в одну из самых массовых организаций, объединяющих на добровольных началах рабочих и служащих всех профессий, без различия национальности, пола и религиозных убеждений. Профессиональный союз текстильщиков объединял к февралю 1918 г. 648 930 из 686 830 рабочих, насчитывавшихся в то время на текстильных фабриках²⁰.

Фабричные комитеты как низовые органы профессиональных союзов на предприятиях, непосредственно связанные с производством, составляли основную организацию, члены которой участвовали в формировании различных государственных органов управления промышленностью. В первую очередь это относится к формированию фабричных правлений. Так, в образованном в октябре 1918 г. Московским областным Советом народного хозяйства временном правительственном правлении Воскресенской мануфактуры из семи его членов четверо до этого были членами фабричного комитета. Созданное на фабрике правление состояло из председателя правления И. И. Благова (коммуниста, бывшего ранее председателем фабричного комитета и членом контрольной комиссии), заместителя председателя Л. М. Постникова (беспартийного, бывшего директора фабрики), членов правления: Ф. П. Феногенова (беспартийного, бывшего члена фабричного комитета), В. П. Черемушкина (беспартийного, бывшего ранее председателем фабричного комитета), П. В. Дворцова (коммуниста, бывшего члена фабричного комитета), Г. И. Ярова (беспартийного, зав. коммерческой частью),

В. Г. Чумакова (беспартийного, табельщика ткацкой фабрики)²¹.

Члены фабричных правлений систематически отчитывались на общем собрании рабочих, которое могло отозвать того или иного члена правления. Происходили и периодические переборы членов правлений. Выдвигаемые кандидатуры тщательно обсуждались на общих собраниях рабочих, и на каждого из них составлялась подробная характеристика. Особенно тщательно обсуждались кандидатуры из состава бывшей фабричной администрации. При выдвижении кандидатур в правление Воскресенской мануфактуры бывшего директора Л. М. Постникова контрольная комиссия дала ему характеристику, что он «хотя и чужд нуждам пролетариата, но как технический работник и работающий энергичнее других директоров должен оставаться на занимаемой должности»²².

Участие профессиональных союзов в управлении производством выражалось и в том, что они своей деятельностью способствовали поднятию производительности труда и укреплению трудовой дисциплины на предприятиях.

Как правило, на тех текстильных предприятиях, которые были в достаточной степени обеспечены сырьем, топливом и квалифицированными рабочими, после национализации и создания рабочего управления производительность труда возрастала. На аппретурной фабрике б. товарищества Большой Кинешемской мануфактуры «Томне», например, месячная выработка фабрики до национализации составляла 1 284 600 аршин (24 132 штуки товара), а после установления рабочего управления производительность возросла до 1 478 736 аршин (27 366 штук товара)²³. С организацией рабочего управления возросла производительность труда и на фабриках товарищества мануфактур И. Коновалова в с. Бонячках. Кинешемского уезда, на фабрике Ямановского в Иваново-Вознесенске и многих других.

Важную роль в поднятии производительности труда сыграли коммунистические субботники, которые зародились первоначально среди московских железнодорожников, а затем охватили и рабочих других

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 1, д. 286, лл. 2, 3, 4.

²² Там же, л. 4.

²³ Государственный архив Ивановской области (ГАИО), ОФОРСС, ф. 35, оп. 1, д. 1, л. 97.

¹⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 422.

²⁰ «Текстильщик». 1918, № 1—2, стр. 4.

профессий. В текстильной промышленности субботники получили широкое распространение несколько позднее — в 1920 году.

Новое отношение к труду, рожденное пролетарской революцией, величайший трудовой энтузиазм сочетались с принципом личной заинтересованности каждого работника в результатах своего труда. Рабочие на практике проводили в жизнь ленинское положение о том, что при социализме «надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности»²⁴. Этому способствовало внедрение сдельной и премиальной форм оплаты, что облегчало учет производительности труда каждого работника, наглядно показывало каждому рабочему связь его производительности с заработной платой. Фабрика «Компания» в Иваново-Вознесенске в момент организации на ней рабочего управления в январе 1918 г. работала в убыток. Правление видело одну из главных причин падения производительности труда в том, что «все рабочие были со сдельных работ переведены на поденные»²⁵. Вопросами нормирования труда в это время занимались профессиональные союзы, и рабоче правление обратилось в Иваново-Вознесенский областной союз текстильщиков с просьбой разрешить перевести рабочих на сдельную оплату, что в дальнейшем и было осуществлено. Состоявшийся в апреле 1920 г. III Всероссийский съезд профессионального союза текстильщиков принял решение о переводе всех производственных рабочих текстильной промышленности на сдельную оплату.

Широко и успешно применялась и премиальная оплата. Осенью 1920 г. натуральные премии получало в стране около 2 млн. рабочих различных отраслей хозяйства²⁶. На текстильной фабрике Алафузова в Казани, например, с введением в 1919 г. премиальной системы в подготовительном отделении производительность возросла на 20%. После этого премиальная система была распространена и на прядильное отделение, относительно которого старые технические специалисты говорили, что «там нельзя поднять производительность, что машина как вертится, так и будет вертеться»²⁷. Но рабочие и в прядильном отделении доби-

лись повышения производительности на 10—15%.

Вопросы трудовой дисциплины неоднократно обсуждались на всероссийских съездах профессионального союза текстильщиков, на его областных и районных совещаниях и непосредственно фабричными комитетами. Обращение правления профессионального союза текстильщиков Поволжского района к фабрично-заводским комитетам об укреплении трудовой дисциплины в январе 1918 г. призывало рабочих вести активную борьбу с нарушителями нормальной работы на фабриках. В обращении говорилось: «Товарищи! С такими людьми мы должны вести беспощадную борьбу. Немедленно вводите на фабриках и заводах железную дисциплину — этого требует необходимость в дни строительства нового государственного порядка. Анархические выступления недопустимы в сознательной рабочей организации»²⁸.

Создание новой, социалистической дисциплины труда предусматривало не только применение мер убеждения, но и мер принуждения и наказания к нарушителям трудовой дисциплины. Летом 1918 г. на предприятиях текстильной промышленности повсеместно начали создаваться дисциплинарные рабочие суды, на которых лежала «обязанность следить за выполнением правил организационной и трудовой дисциплины и определять наказания за совершенные нарушения дисциплины»²⁹. В зависимости от степени вины рабочих суд мог вынести провинившемуся предупреждение, объявить выговор в печати, предложить администрации фабрики перевести виновного на более низкооплачиваемую должность или уволить с фабрики, а если дело было уголовного характера, передать его в народный трибунал. В отношении рабочих и служащих, занимавших выборные должности и нарушавших дисциплину, рабочие суды усиливали степень наказания.

В целях укрепления трудовой дисциплины сами рабочие вырабатывали правила внутреннего распорядка. В инструкции о внутреннем распорядке на фабрике товарищества Никольско-Богоявленской мануфактуры в Кинешемском уезде, принятой общим собранием рабочих, в частности, указывалось, что на предприятии должна су-

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 47.

²⁵ «Национализация промышленности в СССР», стр. 637.

²⁶ И. А. Гладков. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М. 1956, стр. 399.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 3, д. 53, л. 139.

²⁸ Там же, оп. 2, д. 20, л. 13.

²⁹ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОР и СС МО), ф. 627, оп. 2, д. 38, л. 40.

ществовать рабочая, сознательная железная дисциплина. В отношении же ее нарушителей предусматривались разнообразные меры: от вычета из заработной платы до увольнения с фабрики.

Кроме этого, профессиональные союзы вели производственную пропаганду, привлекали рабочих к участию в рабочей инспекции на национализированных предприятиях, наблюдали за деятельностью расценочных комиссий, вовлекая в число их членов переродовых рабочих.

Таким образом, существовала тесная связь в руководстве промышленностью через государственные органы управления промышленными предприятиями и рабочей самодеятельностью, развивавшейся через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, общие собрания рабочих, рабочую инспекцию, дисциплинарные рабочие суды и т. п. Эта связь полностью обеспечивала демократизм в управлении промышленностью. При таком положении специальные «рабочие советы» были не нужны.

Изучая опыт коллективного творчества рабочих и их практическую деятельность, Коммунистическая партия и органы Советской власти применяли те или иные формы управления предприятиями. Общее положение об управлении национализированными предприятиями было принято I Всероссийским съездом советов народного хозяйства 3 июня 1919 года. Положение предусматривало, что правления на предприятиях создавались на шестимесячный срок, по истечении которого они подлежали переизбранию. В состав правлений входили представители ряда организаций рабочего класса. В текстильной промышленности треть рабочего правительственного, как оно стало называться, правления назначалась местным или Высшим советом народного хозяйства; другая треть, по согласованию с советами народного хозяйства, — областным советом текстильщиков, и последняя треть правления избиралась профессионально-организованными рабочими фабрик.

Требовалось, чтобы из общего числа членов правлений предприятий не менее трети приходилось на технических и коммерческих специалистов. Состав правительственных рабочих правлений окончательно утверждался вышестоящими органами. Количество членов в правлениях колебалось от 3 до 9, в зависимости от величины предприятия, его производственной мощности и подготовленности членов правления

к выполнению возложенных на них обязанностей. В правительственном рабочем правлении мануфактуры «Э. Циндель» в Москве, сформированном в конце 1918 г., было, например, 7 членов. Из них 4 — рабочие красильного и отделочного отделений фабрики. В правление вошли также бывший директор, помощник бухгалтера и специалист-химик. Число членов правлений на текстильных предприятиях все время сокращалось, и к моменту ликвидации коллегиальности в управлении предприятиями оно не превышало 3—5 человек.

Коллегиальное управление национализированными предприятиями при первоначальном создании рабочих правительственных правлений являлось необходимой мерой, так как Советская власть еще не обладала опытными и преданными специалистами. Коллегиальность в управлении применялась непосредственно на предприятиях, в центральных и местных органах управления промышленностью. Выступая на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства в январе 1920 г., В. И. Ленин подчеркивал: «Коллегиальность, как основной тип организации советского управления, представляет из себя нечто зачаточное, необходимое на первой стадии, когда приходится строить вновь»³⁰. Однако уже в фабричных правительственных правлениях как коллегиальных органах осуществлялось конкретное распределение обязанностей между отдельными его членами. Вот как, например, были распределены обязанности между членами правления Раменской фабрики: Ф. А. Головин (коммунист, по профессии прядильщик) — председатель правления и ответственный за заготовку топлива, А. А. Гончаров (коммунист, рабочий-слесарь) — заместитель председателя и заведующий финансовой и учетной частью, А. В. Бибиков (беспартийный, инженер-технолог) осуществлял руководство механико-строительной частью, И. А. Ястрожемский (беспартийный, химик) — заведующий технико-производственной частью, А. В. Антипов (сочувствующий Коммунистической партии, рабочий-ткач) — заведующий хозяйственной частью³¹.

Правительственные рабочие правления полностью отвечали за ход производства на предприятиях. Они составляли производственные планы и сметы предприятий, пла-

³⁰ В. И. Ленин. Соч Т 30, стр. 285.

³¹ ГАОР и СС МО, ф. 1531, оп. 1, д. 20, л. 231.

ны снабжения предприятий сырьем, топливом и материалами, отвечали за качество продукции, занимались вопросами усовершенствования оборудования, рационального его использования и ремонта. На правлениях лежала задача отбора и внедрения в жизнь наиболее совершенных приемов производства. II съезд совнархозов Иваново-Вознесенской губернии отмечал, что такие мероприятия могли быть успешно проведены правлениями «только полноправными, авторитетными и пользующимися доверием работающих, близко стоящими к самому производству и знающими его местные условия, особенности и нужды...»³². В состав правительственных правлений привлекались передовые рабочие, проявившие себя на работе в фабрично-заводских комитетах, контрольных комиссиях и других органах, где они прошли первоначальную школу хозяйствования.

Одновременно с созданием рабочего управления на предприятиях формировались и общегосударственные органы по руководству советским народным хозяйством и отдельными его отраслями.

В декабре 1917 г. декретом ВЦИК и СНК был создан Высший совет народного хозяйства, который являлся центральным учреждением по регулированию всей хозяйственной жизни страны. Практическое руководство предприятиями различных отраслей промышленности осуществляли главные и центральные комитеты, входившие в состав ВСНХ (главки и центры). Текстильные предприятия находились в ведении Центротекстиля, созданного в начале 1918 г. на основе предложений I Всероссийского съезда союза текстильщиков. Центротекстиль был подчинен непосредственно президиуму ВСНХ. Съезд текстильщиков выделил для работы в Центротекстиле рабочую группу в 30 человек. В состав Центротекстиля вошли представители предпринимателей (ценовая группа) и представители различного рода общественных и кооперативных организаций. Таким образом, Центротекстиль, являясь государственной организацией, имел вначале смешанный состав представителей.

Вопросами снабжения, регулирования и развития промышленности на местах занимались одновременно с ВСНХ местные советы народного хозяйства как экономические отделы органов Советской власти, подчиненные также и ВСНХ.

Непосредственным регулируемым текстильной промышленности на местах ведали райтекстиль в качестве отделов местных совнархозов. К концу 1918 г. насчитывалось 19 райтекстилей. В руководство этими организациями обязательно входили представители профессионального союза текстильщиков, местного совнархоза и Центротекстиля, что обеспечивало сочетание местных и общегосударственных интересов в этом звене управления текстильной промышленностью. Создание и деятельность райтекстилей способствовали конкретизации руководства всеми текстильными предприятиями определенной местности с учетом особенностей каждого отдельного предприятия. Так, до создания райтекстилей сырье и заказы распределялись непосредственно Центротекстилем по отдельным предприятиям, что приводило к частым ошибкам в распределении сырья и полуфабрикатов. На это обстоятельство, в частности, указывалось при организации в июне 1918 г. Иваново-Вознесенского райтекстиля: «Созда[н]чем] Районтекстиля вся эта ненормальность, конечно, устраняется»³³.

Налаживание управления национализированной промышленностью сочеталось с организацией ее планирования. Государственное планирование в нашей стране начало осуществляться уже с 1918 года. В текстильной промышленности первоначально основной формой планирования производства являлось составление производственных программ по отдельным фабрикам и их группам. Впервые такая программа на предприятиях текстильной промышленности была разработана советом народного хозяйства Северного района в Петрограде. Она была составлена за три месяца (октябрь — декабрь 1918 г.). В 1919 г. практика составления производственных программ была распространена на все национализированные текстильные фабрики. Составление производственных программ имело место в 1918—1920 гг. и в других отраслях промышленности. Первым перспективным народнохозяйственным планом в масштабе всей страны стал план ГОЭЛРО, принятый VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 года.

Условия гражданской войны и иностранной интервенции потребовали всемерной централизации управления национализированными текстильными предприятиями VIII съезд РКП(б), касаясь общего состоя-

³² ГАИО, ОФОРСС, ф. 35, оп. 1, д. 30, л. 50.

³³ «Материалы по истории СССР». Т. III, стр. 201.

ния промышленности в этот период, в своем решении отметил, что необходима «наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах...»³⁴. Это позволило обеспечить более быстрое выполнение общегосударственных заданий, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны.

Центротекстиль не мог справиться с возникшими новыми задачами. Он был создан как государственный орган, руководивший всей деятельностью в области текстильной промышленности, когда большинство предприятий находилось еще в частных руках и осуществлялось государственное регулирование текстильной промышленности. Национализированные текстильные предприятия являлись по своему характеру социалистическими, что требовало создания в центре и на местах новых, соответствовавших социалистическому характеру промышленности форм управления. Союз текстильщиков как массовая пролетарская организация настоял на реорганизации Центротекстиля, которая началась сразу же после издания декрета Совнаркома о национализации всей крупной промышленности в стране.

В августе 1918 г. Центротекстиль был объединен с отделом волокнистых веществ ВСНХ, а в ноябре этого же года было образовано Главное правление текстильных предприятий РСФСР (Главтекстиль), подчиненное непосредственно президиуму ВСНХ. На него возлагалась задача управления всеми национализированными текстильными предприятиями Советской республики, их снабжение, финансирование и распределение продукции. Главтекстиль возглавлял президиум из 7 членов, утвержденный ВСНХ по согласованию с Всероссийским советом профессионального союза текстильщиков. Председателем Главтекстиля был назначен В. П. Ногин.

Главным правлением текстильных предприятий были проведены мероприятия по завершению процесса национализации крупной текстильной промышленности и осуществлена, по рекомендации Всероссийского Совета профессионального союза текстильщиков, организация производственных групп (кустов) из национализированных фабрик.

³⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 421.

Главное правление текстильных предприятий осуществляло общее руководство фабриками через кустовые объединения или непосредственно через правления фабрик, не вошедших в группы. Оно же создавало на местах органы по заготовке сырья и склады по хранению готового товара. Вся выработанная национализированными предприятиями продукция поступала на государственные склады и распределялась по указанию торгового отдела Главного правления текстильных предприятий. В положении о Главном правлении текстильных предприятий указывалось: «Никакие местные органы правительственной власти не в праве непосредственно, помимо Главного правления текстильных предприятий и его органов, вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность государственных текстильных предприятий»³⁵. Однако местным совнархозам предоставлялось право общего надзора за деятельностью предприятий и органов Главтекстиля на местах. В случаях принятия ими «явно вредных для общественных интересов решений»³⁶ совнархозы имели право приостанавливать такие решения, сообщая об этом в ВСНХ. Таким образом, конкретная обстановка привела к уменьшению прав совнархозов в области управления промышленностью.

На 1 июля 1920 г. насчитывалось 46 кустовых объединений, в которые вошли крупные, средние и наиболее хорошо оборудованные мелкие текстильные предприятия³⁷. Кустовые правления создавались во главе группы фабрик. Треть правления избиралась из представителей фабричных комитетов предприятий, входивших в куст, другая треть назначалась профессиональным союзом текстильщиков, и одна треть — Губернским советом народного хозяйства. Групповые правления создавались сроком на один год и утверждались Главтекстилем. В состав правлений обязательно избирались люди с инженерно-техническим образованием. К сентябрю 1919 г. в их составе насчитывалось 335 членов, из них 208 (62%) были рабочими³⁸. Между членами групповых правлений как коллегияльных органов осуществлялось распределение обязанностей, причем председателем, как правило, избирался представитель от рабочих.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3429, оп. 1, д. 1510, л. 438.

³⁶ «Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР». М. 1922, стр. 29.

³⁷ Там же, стр. 64.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 3, д. 53, л. 9.

Отдельные члены правления ведали снабжением фабрик, отвечали за техническое состояние предприятий, занимались подбором административно-технического персонала. Финансовые же вопросы решались коллегиально. Групповые правления разрабатывали производственные планы, составляли смету расходов, наблюдали за своевременной сдачей продукции государству и распределяли между фабриками сырье и полуфабрикаты, выделенные Главным правлением. Круг их деятельности был строго ограничен только фабриками, входившими в куст, а необходимая связь с другими объединениями и предприятиями осуществлялась через Главтекстиль. Вступать в самостоятельные непосредственные отношения друг с другом групповые правления не имели права. Создание такой централизованной системы управления и распределения продукции текстильной промышленности в течение 1919—1920 гг. оправдало себя. Несмотря на резкое снижение производства текстильной промышленности (к 1920 г. производство льняной пряжи составляло 38,1% довоенного уровня, шерстяной — 25% и хлопчатобумажной — всего 5%)³⁹, она все же в основном обеспечила потребности Красной Армии в обмундировании и различного рода текстильным снаряжением и дала некоторое количество тканей городскому и сельскому населению.

Состоявшийся в сентябре 1919 г. съезд представителей групповых правлений текстильной промышленности отметил значительный рост навыков по управлению промышленностью у представителей рабочего класса. На съезде указывалось, что в групповых правлениях и правлениях фабрик к этому времени было 1124 человека, из них 726 рабочих. Причем ранее, до создания групповых и фабричных правлений, членами фабричных комитетов были 408 рабочих, контрольных комиссий — 185, депутатами Советов — 55 и работало в профессиональном союзе текстильщиков 56. Среди них имелось 240 коммунистов и 126 сочувствующих⁴⁰. Такой состав групповых и фабричных правлений обеспечивал рабочее руководство текстильной промышленностью и партийное влияние.

Сложившаяся в период гражданской войны организация управления промышленно-

стью Советской республики получила название «главкизма». Весной 1920 г. IX съезд Коммунистической партии указывал, что это была переходная форма организации промышленности, представлявшая собой «ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства»⁴¹. Эта система управления промышленностью имела и известные недостатки, которые стали особенно проявляться весной 1920 г., когда в стране наступил короткий период передышки на фронтах гражданской войны и появилась возможность приступить к работам по восстановлению нарушенного войной нормального развития промышленности. Начали сказываться известная скованность инициативы в деятельности местных органов Советской власти, а также разобщенность предприятий на местах.

Обстановка требовала укрепления и совершенствования принципов демократического централизма в руководстве народным хозяйством, сохранения и развития вертикального централизма по линии главков и сочетания его, как отмечал IX съезд РКП (б), «с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.»⁴². Это требовало предоставления местным хозяйственным организациям большей самостоятельности и большей заинтересованности местного населения в результатах промышленной деятельности. Только на основе этого можно было шире осуществить принципы демократического централизма в управлении всем народным хозяйством страны.

Обстановка, в которой находилось Советское государство в 1918—1919 гг., заставила Коммунистическую партию и Советское правительство пойти на известное сужение демократического централизма и осуществлять политику сугубой централизации в управлении народным хозяйством. Это, в частности, диктовалось необходимостью парализовать проявления синдикализма, сепаратизма и местничества, которые в этот период имели место.

³⁹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956, стр. 77.

⁴⁰ «Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР», стр. 59—61.

⁴¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 481.

⁴² Там же.

О том, какие уродливые формы принимали отдельные проявления местничества, свидетельствуют данные отчета шерстяного отдела Главтекстиля за 1919 год. В ряде губерний местные совнархозы стремились создать свою шерстяную промышленность, не считаясь с тем, что для этого в то время не существовало на местах необходимых условий. Они задерживали отправку шерсти в центральные районы страны, где на крупных шерстяных фабриках имелись все условия для ее переработки. В отчете шерстяного отдела Главтекстиля говорилось: «Насколько беспочвенны были подобные попытки устройства фабрик, можно видеть из того, что Пугачевский СНХ предлагал работать сукна на закрывшемся пивоваренном заводе, Астраханский СНХ проектировал устройство мойки для утилизации жира, хотя грубая астраханская шерсть жиров не имеет. Оренбургский СНХ пытался приобрести легкие быстроходные ткацкие станки для камвольной пряжи, а национализированные кожевенные заводы стали накапливать коровью шерсть в чаянии работать из нее сукно»⁴³.

Только централизация в управлении могла обеспечить действительные интересы всего государства в целом, отдельных его районов и отдельных отраслей народного хозяйства. Это не исключало, конечно, местной инициативы, направленной на выполнение установленных центральными органами производственных заданий, на использование местного сырья и материалов, и требовало активного участия масс в управлении хозяйством во всех его звеньях.

При совершенствовании организационных форм управления национализированной промышленностью Коммунистическая партия придавала огромное значение перестройке управления на принципах единоначалия как основному методу руководства хозяйством. Внедрение единоначалия в управление народным хозяйством началось уже с весны 1918 года. Громадное значение для внедрения единоначалия в жизнь имели решения IX съезда Коммунистической партии. Съезд указал на необходимость установления полного единоначалия в мастерских и цехах, распространения его в заводууправлениях и призвал к сокращению коллегий в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата. Коллегиальность поощрялась в процессе обсуждения и должна была уступить место

единоначалию в процессе исполнения. На съезде был дан отпор антипартийной группе «демократического централизма», которая выступила против единоначалия и личной ответственности директоров и другой администрации предприятий. Единоначалие не только не противоречит принципу демократического централизма в руководстве народным хозяйством, а является одним из его составных элементов. В. И. Ленин определял единоначалие в советском управлении хозяйством как такую систему, внедрение которой необходимо при установлении более или менее устойчивых форм хозяйствования и которая «больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы»⁴⁴.

В органах управления текстильной промышленностью, которая была национализирована позднее отраслей тяжелой промышленности, повсеместное распространение этого принципа в организации управления произошло также несколько позднее, в середине 1920 года. Но уже в апреле 1919 г. ряд крупных текстильных фабрик Петрограда переходит к единоначалию в управлении. Это было осуществлено, в частности, на 1-й и 2-й Невских и точных фабриках и на фабрике «Невка»⁴⁵. В конце апреля 1920 г. состоялся III Всероссийский съезд профессионального союза текстильщиков, который наметил ряд конкретных мероприятий по укреплению единоначалия в промышленности.

IX съездом Коммунистической партии были вынесены решения о предоставлении местным хозяйственным организациям большей самостоятельности. О том, что такое решение Коммунистической партии в то время отвечало самой жизни, говорит деятельность организованного в августе 1920 г. Ударного комитета по пуску текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии. Председателем этого комитета являлся рабочий-коммунист Г. К. Королев, ранее бывший председателем правления фабрики И. Коновалова в Вичуге и членом Главного правления текстильных предприятий в 1918—1919 гг., пользовавшийся большим авторитетом среди текстильщиков. В деятельности этой организации со всей силой отразился трудовой энтузиазм пролетариата в

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 285.

⁴⁵ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОР и СС ЛО), ф. 6255, оп. 3, д. 1, л. 11.

⁴³ «Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР», стр. 191.

налаживании и восстановлении промышленности в нашей стране.

Во время гражданской войны текстильная промышленность Иваново-Вознесенской губернии переживала очень тяжелое время. Из-за недостатка топлива, хлопка, различного рода материалов к осени 1919 г. текстильные фабрики были остановлены. К лету 1920 г., когда в связи с освобождением пути в Туркестан появилась возможность доставки хлопка и пуска предприятий, стала ощущаться несогласованность действий ничем не связанных между собой групповых правлений. По инициативе Губернского комитета Коммунистической партии и Губернского союза текстильщиков было принято решение об организации группы фабрик, которые намечалось пустить в первую очередь.

После тщательного обследования предприятий Ударный комитет наметил к пуску 19 наиболее подготовленных к работе фабрик. Были созданы запасы сырья, топлива, материалов, подобран необходимый контингент рабочих и налажено снабжение их повышенным пайком. Губернский комитет Коммунистической партии создал на каждой намеченной к пуску фабрике первичные партийные организации, выделив «на каждую особого ответственного ударного партийного организатора»⁴⁶. Большую агитационную работу среди рабочих провел профессиональный союз текстильщиков. Состав администрации фабрик и фабричных комитетов был пересмотрен. 27 сентября 1920 г. Ударный комитет организовал пуск 14 фабрик. Вслед за этим начали работать и другие фабрики, добившиеся значительных успехов. На Большой Иваново-Вознесенской мануфактуре при работе 10 печатных машин фабрика давала 2 500 кусков в день, что составляло до 185% нормы. На Каменской фабрике производительность была еще выше и доходила в некоторых отделениях до 400—450%⁴⁷.

В. И. Ленин внимательно следил за работой иваново-вознесенских текстильщиков и высоко ценил их опыт в восстановлении и

организации производства текстильных фабрик.

В одном из своих выступлений В. И. Ленин говорил о деятельности иваново-вознесенских рабочих: «И является чудом, что они топлива получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллионов. Они увеличили производительность труда и произвели передвижение рабочих на лучшие фабрики, отчего и получили большой процент выхода»⁴⁸.

В течение 1920 г. большая часть средних и мелких промышленных предприятий была передана в непосредственное ведение губсовнархозов, которые получили широкие полномочия по руководству хозяйственной жизнью. Они могли корректировать хозяйственные планы в процессе их исполнения, перераспределять сырье, рабочую силу, материалы. Губсовнархозы должны были теперь снабжать местные предприятия подсобными материалами.

В 1921 г., после перехода к новой экономической политике, в истории развития промышленности нашей страны наступил период, потребовавший значительных изменений в формах управления.

По мере развертывания социалистического строительства менялись формы и методы управления промышленностью в связи с задачами, которые решал руководимый Коммунистической партией советский народ. Партия никогда не рассматривала формы и методы управления как нечто неизменное, застывшее. Но неизблемыми оставались основные положения руководства социалистическим народным хозяйством, ленинские принципы демократического централизма, государственного планирования, самого широкого вовлечения масс в дело управления. Неуклонное соблюдение этих принципов обеспечило построение социализма в нашей стране. Оно является основой успешного строительства коммунистического общества. Многогранный опыт Советского Союза служит величайшей сокровищницей для всех народов, строящих социализм. Этот опыт решительно опровергает все и всяческие попытки ревизии основных положений марксизма-ленинизма.

⁴⁶ ГАИО, ф. 347, оп. 2, д. 21, л. 477.

⁴⁷ Там же, оп. 1, д. 2, лл. 72—73.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 268.